

Заколдован ли круг, в котором оказались жители посёлка Берендеево?

В районной глубинке, в двадцати километрах от Переславля-Залесского, живёт своей неторопливой жизнью посёлок Берендеево. Лишь изредка проносятся мимо железнодорожные составы да трижды в день приходит из города рейсовый автобус. Попыхивают дымком трубы одноэтажных домишек, не спеша управляются по хозяйству их жители и так же неторопливо говорят о своём житье-бытье. Что-то исконно русское есть в этой степенной их неторопливости. Ненадолго выбравшись из городской суеты, постоишь возле резной ограды маленькой калитки, попросишь у хозяйки ковш колодезной воды да потом вспомнишь, что, наверное, теперь-то уж все пользуются водопроводом, особенно в казённых домах. А в ответ — досадливый вздох:

— Нет у нас воды. С прошлой весны вот кукуем....

В телогрейке выходит, поёживаясь, хозяин и невесело добавляет:

— С водой-то перебьёмся. Это присказка, не сказка. Видишь — мимо станции скорый поезд летит? Вот так и нас, кажется, перестройка обошла. И в работе, и в быту.

Потом, когда мы говорили с Александром Ивановичем Акимовым, человеком в посёлке известным, Героем Социалистического Труда, трактористом со здешнего торфопредприятия, складывалось впечатление, что какой-то неведомый механизм настолько сильно затормозил жизнь берендеевцев, что теперь стало даже трудно решить — за что взяты вначале, как выйти из «заколдованного» круга производственных и житейских неурядиц?

Но давайте по порядку. Берендеевское торфопредприятие ещё несколько лет назад было ведущим в объединении «Ярторф». Но потом вдруг прежнее руководство пришло к выводу, что торфяные участки на грани истощения, никаких естественных резервов нет, а потому в скором будущем встанет вопрос о закрытии торфодобычи в Берендееве. Бывший директор В. В. Чулков посчитал, видимо, что оставшегося срока ему как раз хватит для того, чтобы неторопливо доработать до пенсии. Так же решили бывший председатель профкома Н. М. Кашенков, заместитель директора по быту П. Т. Васильев и прежний секретарь парткома Ю. В. Антонов, которым тоже оставалось совсем немного до заслуженного отдыха.

Теперь-то мы знаем негласный лозунг застойного периода: «Не перенапрягайся!» Забегая вперёд, скажу, что расчёты, сделанные инженером в прошлом году, показали, сколь поторопились прежние руководители поставить крест на своём предприятии: даже при максимальной добыче торфа берендеевских залежей хватит ещё лет на 15—20.

Но процесс торможения, начавшийся «наверху», двинулся по инерции вниз, распространился не только на производственные сферы, но и стал причиной многих бытовых проблем.

Берендеево делится на два посёлка — Центральный и Первый, стоящие друг от друга примерно в трёх километрах. Весной прошлого года артезианская скважина, которая питала водой Первый посёлок, перестала действовать. Мало того, что служба быта торфопредприятия не предусмотрела этого вовремя, но и до самой осени о новой скважине и речи не было. За питьевой водой людям приходилось ходить на колодец, которого (как кто-то подметил) «и с высокой колокольни не видно».

— А ещё протянули с Центрального посёлка пожарные шланги, — рассказывает А. И. Акимов. — Такого и старожилы не припомнят. По осени ударили морозцы — сковало виду в шлангах...

Пробурили, наконец, новую скважину. Однако воды она не дала. Затраты оказались напрасными. Принялись бурить заново. И вот только теперь, в начале февраля, обещают снабдить водой жителей Первого посёлка, которые вдобавок остались и без бани, и без парового отопления.

На Центральном посёлке, где с водой проблем не было, тоже, однако, чувствовались перебои с отоплением. Как же так: свой торф, а тепла нет? Оказывается, берендеевский торфобрикетный завод ремонтировали в течение почти шести месяцев, и пуск его едва поспел к началу отопительного сезона. Но тут возникла другая трудность: прошлогодний сезон выдался дождливым, поэтому добытый торф оказался повышенной влажности и использовать его в качестве топлива не стали.

Очень часто у нас принято искать виновников наших неудач и просчётов в предметах неодушевлённых: в капризах стихии, в обстоятельствах, в случайностях... Нет ли закономерности в том, что сначала прежнее руководство предприятия фактически пустило на самотёк развитие посёлка и добычу торфа, а затем стали возникать одно за другим различные «негативные явления»?

— Как работаете на добыче? — переспрашивает А. И. Акимов. — Так себе. Работать ударно нет стимулов. А работать хуже, чем раньше, не могу. Поэтому ушёл с торфодобычи — в порядке шефской помощи в колхоз «Дружба», вожу торф на поля...

Нынешний директор торфопредприятия В. И. Комаров был назначен совсем недавно. Но сразу дал понять, что настроен боевито. Действительно, отступать дальше некуда: при плане добычи торфа 400 тысяч тонн в прошлом году берендеевцы дали лишь 186,3 тысячи.

— Причина вовсе не в погоде. У нас низка дисциплина. Мы подчас бесхоззяйственны, — самокритично сказал директор.

Взоры торфяников обратились к новому руководителю: теперь-то уж, когда у руля человек энергичный, дело должно пойти на лад. Но вот на одном из рабочих собраний директор заявил:

— Кого не устраивают нынешние условия — не держу. Уходите, уезжайте...

Ветераны предприятия только руками развели. В самом деле: за последние годы численность населения посёлка сократилась почти вдвое. Молодёжь уезжает в посёлок Балакирево Владимирской области. Там есть завод, в течение года предоставляют жильё, да и перспективы роста завода куда более авторитетнее шаткого положения торфопредприятия. В Берендееве хозспособом строили двенадцатиквартирный дом, на это ушло целых семь лет. О подрядном способе начинают подумывать только сейчас.

Герою Социалистического Труда А. И. Акимову до пенсии осталось четыре года, многим заслуженным работникам торфопредприятия — и того меньше. Кто их заменит, если руководство всерьёз не позаботится о закреплении кадров, об авторитете предприятия?

Александр Иванович не зря сказал об отсутствии стимулов в работе. Из документации, представленной начальником отдела труда и зарплаты Е. А. Сергеевой, ясно, что добыча торфа ведётся на двух участках четырьмя бригадами на коллективном подряде. Однако что это за коллективный подряд, если КТУ членов бригад не учитывается? Потускнело и социалистическое соревнование, за организацию которого до недавнего времени отвечал председатель профсоюзного комитета Н. М. Кашенков. Передовые формы организации труда почему-то не прививаются, производительность труда в бригадах падает. Только ветераны помнят о забытой руководителями двухсменке.

Многое из того, что забыто и упущено на торфопредприятии, предстоит пересмотреть, возродить. В следующем году торфяники должны перейти на хозрасчёт и самофинансирование. Год у них в запасе. Что можно сделать?

Председатель поселкового Совета А. М. Семёнова и директор В. И. Комаров говорили о планируемой закладке семнадцатиквартирного дома, который построят подрядчик — Батьковско-Ольховская ПМК. Численность работающих на торфопредприятии сокращается на 75 человек. Второе берендеевское предприятие — торфобрикетный завод — планирует ежегодно выпускать продукции на полтора миллиона рублей. Это за счёт открытия вспомогательных цехов по выпуску дополнительной продукции. Кстати, ещё до недавнего времени такой цех в Берендееве был и приносил не одну тысячу рублей прибыли: выпускали намотку на статоры для Ярославского электромеханического завода. Потом вспомогательное производство почти полностью свернули. Теперь предстоит начать заново, расплачиваясь за прежнюю нерасторопность.

Хватит ли инициативы у руководителей в улучшении условий труда и быта рабочих, по силам ли торфяникам выполнение принятых на нынешний год повышенных социалистических обязательств — закончить добычу торфа к 27 августа?

Думается, что перспектива станет реальной лишь тогда, когда в сознании руководителей изживёт себя застойная философия, когда все инициативы станут иметь в конечном счёте главную направленность — на благо человека, на благо общества.

Д. Севрюков.
Переславский район.